

УДК 811.161.1'27:801.6

ББК 81.2Рус-5

DOI: <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2020-1-25-44-52>

Б. Ю. Норман
Минск, Беларусь
Екатеринбург, Россия

Boris Ju. Norman
Minsk, Belarus
Ekaterinburg, Russia

**Поэтика наивной любви
(на материале кустарных фотооткрыток СССР
1950-х годов)**

**Poetics of Naive Love
(Based on Soviet Handicraft Photo Postcards
of the 1950s)**

В 50-е годы XX века в СССР существовало кустарное производство фотооткрыток. Эти открытки были посвящены таким темам, как «любовь», «память», «приветствие, поздравление», «будущая жизнь». За основу изображения брались портреты актрис и артистов, старые западноевропейские поздравительные открытки, почта-новочные (искусственно созданные) фотографии. Это было продолжение традиций русского лубка, записей в альбомах, нравоучительной поэзии. С лингвистической точки зрения интерес представляют надписи на этих открытках, от самых простых, типа «Привет из Крыма» или «Помни обо мне!» до более сложных стихотворных, внешне напоминающих поэзию, состоящих из 2 или 4 строк. В статье анализируются эти тексты, представляющие типичную массовую культуру середины XX века. Эмоциональный их диапазон весьма беден. К самым частым словам здесь относятся «любить», «помнить», «сердце», «дружба», «встреча»... Из глагольных лиц употребляются исключительно формы 1-го и 2-го лица (обозначающие виртуальных коммуникантов). Дается культурологическая характеристика данного жанра. Тексты на открытках характеризуются мелиоративной (оптимистической) направленностью. Проводится сравнение этого жанра с другим видом массовой литературы – текстами современных эстрадных песен.
Ключевые слова: СССР, 50-е годы XX века, фотооткрытка, кустарное производство, наивная любовь, эмоции.

In the 1950s in the USSR, there was a handicraft production of photo cards. These cards reveal such topics as “love”, “memory”, “greeting, congratulation”, “future life”. The pictures show the portraits of actresses and actors, old West-European greeting cards, and staged (artificially created) photos. It was a continuation of the traditions of Russian ‘lubok’ prints, notes (recordings) in albums, moralistic poetry. Our linguistic interest focuses on the inscriptions on these postcards, from the simplest phrases, such as “Greetings from the Crimea” or “Keep me in mind!”, to more complicated 2–4 line verses, resembling poetry. The article analyzes these texts, representing the typical mass culture of the middle of the twentieth century. Their emotional scope is relatively poor. The most frequent words here are “love”, “remember”, “heart”, “friendship”, “meeting”. Verb forms include only the 1st and 2nd person forms (denoting virtual communicators). The article analyzes the cultural aspects of this genre. The texts on the postcards have positive (optimistic) orientation. This genre is compared to another genre of mass literature – the texts of contemporary pop songs.

Keywords: USSR, the 1950s, photo cards, handicraft production, naive love, emotions.

Сведения об авторе: Норман Борис Юстинович, доктор филологических наук, (1) профессор кафедры теоретического и славянского языкознания; (2) ведущий научный сотрудник кафедры современного русского языка и прикладной лингвистики. Место работы: (1) Белорусский государственный университет, Минск; (2) Уральский федеральный университет, Екатеринбург.
E-mail: boris.norman@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0001-8520-5387>

About the author: Norman Boris Justinovich, Doctor of Philology, (1) Professor of the Department of Slavonic and Theoretical Linguistics; (2) Leading Researcher of the Department of Contemporary Russian Language and Applied Linguistics. Place of employment: (1) Belarusian State University, Minsk; (2) Ural Federal University, Ekaterinburg.
E-mail: boris.norman@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0001-8520-5387>

Введение

Особый жанр массовой русскоязычной литературы представлен мини-текстами (подпи-

сями) на самодельных фотооткрытках, имевших хождение в Советском Союзе в 50-е годы. Эти надписи на открытках, массово изготовлявшихся после Второй мировой войны

промысловыми артелями и кустарями-одиночками, заслуживают специального лингвистического анализа.

Послевоенная советская полиграфия не могла удовлетворить запросов вздохнувшего от тягот войны населения. В то же время в стране появилось огромное количество промысловых кооперативных артелей (легче всего разрешение на их открытие получали вернувшиеся с войны инвалиды). Их самодельная продукция не требовала сложного оборудования: необходимы были фотобумага, увеличитель и минимум химикатов для проявления и закрепления снимков. В качестве оригиналов для открыток использовались постановочные фотографии, сделанные непосредственно в ателье, а также зарубежные «трофейные» изделия (привезенные из Германии и других стран). На открытках (1–3) представлены соответствующие образцы «западного» фотоискусства. На открытке (1) – девушка, пускающая мыльные пузыри, и немецкая надпись, которая переводится буквально как «Удержать их невозможно, Эти пузыри, рожденные из пены. Ушли бы так же быстро жизненные страдания перед порогом испытаний». На открытке (2) – вверху надпись по-французски «С новым годом» и внизу «Дарить конфеты и свое сердце на Новый год – это счастье». На чешской открытке (3) – текст, который гласит «Будь мне всегда верна, люби меня, в своем сердечке оставь местечко для меня».

Для деятельности послевоенных фотографов-кустарей в СССР определенную основу («традицию») создавали также российские дореволюционные открытки – поздравления с Пасхой и Рождеством Христовым. Такие элементы, как голуби, розы и ангелочки, прямо заимствовались из этих источников. Кроме того, в ход шли еще фотографии известных актеров и актрис и кадры из трофейных фильмов. Весь этот разнообразный материал подвергался ретуши, фотомонтажу и, на завершающем этапе, – раскраске вручную примитивными анилиновыми красителями. Самодельные открытки продавались на базарах, вокзалах, распространялись в поездах и т. д.; особую популярность имели в курортных местностях – в Крыму и на Кавказе. Об их истории и географии распространения см. подробнее: [1: 323–326]; см. также представленный в Интернете материал О. Гонозова [2].

Изображение и текст

С сегодняшних позиций, идеология таких открыток – это типичная модель мещанского мира, с соответствующими визуальными атрибутами. Самые частые зрительные обра-

зы здесь это: сердце (часто – два сердца), голуби (в том числе целующиеся), цветы (как правило, розы). Встречаются также, хотя и реже, подкова как символ счастья (иногда – в качестве рамки для фото), бокал вина, пятиконечная звезда (то ли в связи со службой в армии, то ли как напоминание о недавней войне). В целом набор аксессуаров очень невелик. Одежда персонажей тоже соответствует некоторому стандарту: мужчина чаще всего в костюме, при галстук (если не в военной форме). Женщина – обычно в белом, торжественном платье с короткими рукавами. Прически отвечают послевоенным представлениям о парикмахерском искусстве. Если мужчина и женщина в кадре вместе, то, как правило, она принакает (льнет) к нему или он склоняется над нею, сидящей; откровенные поцелуи встречаются редко. Из колористической гаммы использовались различные оттенки красного и сине-зеленого; реже встречается желтый цвет.

В большинстве случаев интересующие нас произведения кустарного фотодела несли на себе некоторый текст. Этот текст мог состоять из одной фразы и в таком случае не претендовал на особую оригинальность. Вот какие надписи зафиксированы в нашем материале: *Я думаю о тебе; День и ночь мечтаю о тебе; Помни обо мне; Люби и помни обо мне! В память нашей дружбы; Ты – мое счастье! Привет любимой подруге! Лучшему другу моей жизни! Где дружба, там любовь! Дарю тому, кто мне дорог и мил! Как хорошо быть вместе! До скорой встречи! С сердечным приветом! Храни копию, если дорог оригинал! С днем рождения! Привет из Крыма* и т. п. См. в качестве примеров открытки (4–6).

Но значительно больший лингвистический интерес представляют собой стихотворные, рифмованные надписи. Трудно сказать, кто был их автором. Очень редко встречаются здесь строки из известных песен или стихотворений, например:

*Сердцу хочется ласковой песни
И хорошей большой любви*

(фрагмент песни «На лодке», слова В. Лебедева-Кумача, из кинофильма «Первая перчатка», 1946) или

*Вдаль мечта уносится
Сердце к сердцу просится
Поскорей увидится
Хочется с тобой*

(фрагмент песни «Я иду при зореньке», слова А. Чуркина, 1948; орфография и пунктуация открытки сохранена).

Открытка 1. Немецкая открытка – German card

Открытка 2. Французская открытка – French card

Открытка 3. Чешская открытка – Czech card

Открытка 4. Жду тебя! – I'm waiting for You

Открытка 5. Кого люблю, тому дарю –
I love whom I give

Открытка 6. Люби и помни обо мне! –
Love and remember me!

Если визуальную составляющую открыток (изображения персонажей и сопровождающих их роз, голубей и т. п.) мы вправе в значительной степени считать заимствованной и всю их оригинальность в данном плане видеть в навыках фотомонтажа, то тексты, написанные прямо поверх изображения рукой фотографа-ретушера, в большинстве случаев самобытны. Скорее всего, к услугам поэтов артельные фотографии не прибегали: тексты сочинялись тут же на месте. Говоря сегодняшним языком, они – типичное воплощение философии китча (другое допустимое написание – кича), но применительно к рассматриваемому периоду следует признать их соответствие духовным потребностям носителей массовой культуры. Литература же, обслуживающая эти потребности, – это массовая литература, и надписи на кустарных фотооткрытках – один из ее малых жанров. По определению В. В. Химики, массовая литература занимает особое место на шкале литературного творчества – между высокой («элитарной») литературой и традиционным (народным) творчеством [3: 8–10]. Проявления ее многообразны. Речь идет о текстах городских романсов, любовной лирики, кли-

шированных стихотворных приветствий, поздравлений, эпитафий и т. п. Они по-своему наследуют традиции народного лубка, русской нравоучительной силлабической поэзии (XVII век) и записей в домашних альбомах (XVIII–XIX вв.). В XX веке шаблонные формулы широко употреблялись в частной переписке; это такие выражения как *Лети с приветом, вернись с ответом; Жду ответа, как соловей лета; Вместо марки – поцелуй жаркий; Моя правая рука шлет привет издалека* и др., см.: [4: 237–240].

Языковые особенности надписей

Надписи на интересующих нас открытках выдают невысокий уровень грамотности их создателей. Но интересно, что стихотворная форма в сознании носителя масс-культуры оценивается более высоко, чем прозаическая. Это значит, по мысли обывателя, что стоит некоторому тексту придать стихотворный облик, и он тут же становится фактом литературы! Впрочем, Ю. М. Лотман считал, что в истории мирового искусства поэтическая форма вообще предшествовала прозаической: «Проза как художественное явление представляет собой структуру более сложную,

чем поэзия» [5: 127]. Чаще всего надписи на фотооткрытках лаконичны и имеют форму двустийши (это объясняется прежде всего ограниченным форматом). Приведем несколько примеров с сохранением орфографии и пунктуации:

*Дарю сердечно –
помни вечно!*

*Желтая роза упала на грудь,
Милая Вера, меня не забудь!*

*Если любишь – храни,
А не любишь – порви!*

*Жди меня, и я вернусь!
В дом твой, там и приземлюсь!*

*Получив от милого привет –
я немедля шлю ему ответ!*

*Шути любя,
Но не люби шутия!*

*Чтоб встречи были впереди,
Ты это фото береги!*

Но нередко встречаются и четверостишия. Несколько образцов:

*Люби меня, как я тебя,
Глазами голубыми,
Люби меня, как я тебя,
И не ходи с другими.*

*Не грусти, подружка,
О своей судьбе,
Обхожу всю землю
И вернусь к тебе!*

*Буду помнить вечно
И любить тебя,
Но и ты, конечно,
Не забудь меня.*

*Мы встретились, и без ошибки
Взглянув на нас, поймет любой,
Что будет жизнь – одна улыбка
Для нас с тобой вдвоем!*

*Судьба заставит нас расстаться
Но не заставит разлюбить
Мы можем долго не видаться,
но друг о друге не забыть!*

*Счастливы будем мы с тобой,
Ты только и мечта моя,
И что-бы не случилось со мной,
Не забуду я тебя!*

В надписях, как мы видим, используется различный стихотворный размер, при этом он далеко не всегда выдерживается. Рифма воспринимается как желательный компонент текста, хотя и она не всегда точна. Грамматические вольности, естественно, в расчет не принимаются. В одном случае сочинитель, по-видимому, испытывал затруднения в образовании форм совершенного вида (*обхожу всю землю – вместо обойду*), в другом – там, где рифма напрашивалась бы сама собой (*Одно сердце я имею – И то дарю его тебе я*), он пренебрегает легкой подсказкой. В третьем – словоформа *клялись* прочитывается с разговорным ударением на первом слоге... Приведем несколько подтверждающих эти положения фотоиллюстраций открытки (7–9).

Если попробовать систематизировать кустарную фотопродукцию по темам, то мы получим примерно следующую классификацию: а) «любовь» (признание, заверения, клятвы); б) «память» (воспоминание, сожаление о разлуке, ожидание и т. п.); в) «поздравления и приветы» (с указанием поводов, дат и/или местностей); г) «прогнозы на будущее» (встреча, возвращение, счастье вдвоем и т. п.). С точки зрения теории речевых актов, большинство надписей представляют собой экспрессивы, а именно: комплименты, пожелания, приветствия, посвящения, выражения радости и др., ср.: [6: 36].

Проанализировав имеющийся в нашем расположении материал (около полсотни открыток), мы попытались составить их словарь. При этом учитывались не лексемы, а словообразовательные гнезда, т. е., скажем, *любовь, любить, любимый, любящий* считались одной «единицей». Разумеется, весь мир представленных здесь чувств вертится вокруг главных персонажей – отправителя (дарителя) и получателя. Этим объясняется доминирующее положение в текстах личных местоимений 1-го и 2-го лица: *я* (включая формы *мне, меня, а также мой* и т. д.), *ты* (*тебе, тебя, твой* и т. д.), *мы* (*нас, нам, наш* и т. д.). Они представлены в абсолютном большинстве открыток, а иногда и не по одному разу. Никакое «3-е лицо», кто-либо посторонний, тут вообще не существует. Из знаменательной (полнозначной) лексики самые частые семемы – это «любить»: 38 в нашем материале, «помнить» и «сердце» – по 14, «дружба» – 12, «встреча» и «(не) забыть» – по 10, «вернуться», «дарить» и «счастье» – по 8.

Естественно, сам круг эмоций в обследованных текстах чрезвычайно ограничен. Ему, в принципе, и незачем расширяться: идеология китча основана на стереотипных, повторяющихся ситуациях и образах. Очень

Открытка 7. Буду помнить вечно... –
I'll remember You forever...

Открытка 8. Одно сердце я имею... –
I have one heart...

Открытка 9. Вспомни, когда мы прощались... –
Remember when we said goodbye...

уместной выглядит здесь цитата из романа М. Кундеры «Невыносимая легкость бытия»:

«Чувство, которое порождает кич, должно быть, без сомнения, таким, чтобы его могло разделить великое множество. Кич потому не может строиться на необычной ситуации, он держится на основных образах, запечатленных в людской памяти: неблагодарная дочь, брошенный отец, дети, бегущие по газону, преданная родина, воспоминание о первой любви».

Как известно, массовое искусство, в том числе его словесные жанры, поддерживается общественными традициями (обычаями, праздниками, обрядами и т. д.); в данном случае мы видим, как в этот социальный опыт вмешиваются новые факторы (переход населения к мирной жизни, знакомство с иностранными образцами, развитие фотододела и др.).

Другие жанры масс-литературы

Представляет интерес сравнение полученных нами данных с характеристиками других жанров массовой культуры, в частности, записей в альбомах или современных эстрадных песен. В диссертации Е. В. Нагибиной, посвященной последним, прямо говорится: «Идейной особенностью текстов песен мож-

но считать выражение в них норм мещанской морали, для которой свойственна эмоциональная ограниченность и стабильность моральных норм» [7: 7]. Центральное место в этих произведениях занимает опять-таки тема любви. Какая же лексика является доминирующей в песнях с любовной тематикой? На основании анализа 100 текстов автор диссертации приходит к обобщению: «В текстах песен с любовной тематикой на лексическом уровне особенно ярко проявляется характерная для массового искусства **эмоциональная бедность**. Текстам свойственна нивелированность всех отрицательных эмоций. По сути, их только две: грусть и печаль, тогда как более сильные по степени испытываемого чувства – тоска, боль, ненависть, страх – используются значительно реже. Радость как одна из самых положительных эмоций проявляется только в двух процентах всех песен. Ее внешние проявления – улыбка и смех – встретились только в 14% песен. Практически не встретились такие эмоции, как интерес, удивление и изумление, смущение, стыд, хотя именно их проявление психологи считают основным в формировании гармонично развитой личности» [Там же: 12]. Наконец, употребленные в текстах эстрадных песен «слова-сигналы», т. е. ключевые слова, с очевидностью подтверждают высказанную мысль. Самые частые здесь существительные – это *сердце* и *счастье* (что неплохо согласуется с нашими данными по открыткам), но далее с заметным отрывом идут, в порядке убывающей частоты, *плач*, *слеза*, *грусть*, *скука*, *печаль*, *улыбка*, *боль*, *надежда*, *обида*, *тревога*, *боязнь*, *страх*, *тоска* и т. д. [Там же: 13]. Оказывается неожиданным общий минорный настрой этих текстов: он явно контрастирует с надписями на открытках.

Обнаруженные отличия могут быть интерпретированы двояко. С одной стороны, внутренний мир открыток был ориентирован на сугубо положительные эмоции. Здесь нет ни измен, ни ревности... Коммуникативная и социальная задача данного жанра – поднять настроение адресата, передать привет, напомнить о себе, укрепить отношения в микроколлективе, нарисовать светлые перспективы... Сегодняшняя эстрадная песня таких задач перед собой не ставит. Она обращена к адресату как представителю толпы (зрительного зала, телеаудитории, тусовки) и рассчитывает всколыхнуть его сентиментальный опыт, порождая в лучшем случае сочувствие, а в худшем – злораство...

С другой стороны, обнаруженные различия можно писать за счет разных эпох. Ныне, в период относительного материального благополучия (время войны осталось далеко

в прошлом), возрастают требования к душевному спокойствию, к гармонии мещанского мира. И потому грусть, печаль, скука вместе со слезами выходят на первый план: это то, что «царапает» и волнует. Потребитель данного жанра – не личность, активно перестраивающая мир, а рефлексирующий индивид, любитель чужих мелодрам.

Но при всех жанровых или исторических особенностях массовое искусство сохраняет свои основные черты: массовость, стереотипность и примитивизм. Бесхитростный примитив в сочетании с представлениями об «изящной жизни», анилиновые мечты о всеобщем благоденствии и любви уравнивают повседневные жизненные тяготы и сглаживают острые проблемы. Строки П.-Ж. Беранже «Честь безумцу, который навеет человечеству сон золотой» вполне могли бы быть начертаны на знамени масс-культуры.

Надписи на обратной стороне открыток

Однако с научной точки зрения массовая литература заслуживает не высокомерного отторжения и забвения, а культурологической и социолингвистической интерпретации. Не будем забывать о том, что идеология этих текстов разделялась и разделяется миллионами людей. В частности, тексты, начертанные на самодельных фотооткрытках, вполне соответствовали мироощущению их отправителей (дарителей) и получателей. Об этом свидетельствуют и часто встречающиеся надписи на обратной стороне открыток – как правило, продукты индивидуального творчества. Среди них попадаются и тексты стихотворные, и, хотя уровень поэтического мастерства тут еще ниже, чем у кустарей-фотографов, они тоже сохраняют на себе аромат эпохи.

Приведем несколько образцов такой самодельной поэзии.

*Если вспомнишь когда обо мне
И захочешь увидеть меня,
Посмотри на другой стороне,
Я безмолвно смотрю на тебя.*

*Шумит ли январская вьюга,
Чернеет ли мартовский снег,
Мы помним, мы знаем друг-друга,
Мы стали друзьями на век.*

*Знай, дорогая подруга,
Что я тебе открытку дарю,
Как для самого близкого друга,
Которого так сильно люблю.
Мне трудно с тобой расставаться,
На такой невыносимый срок,
Лучше было бы с тобой остаться,
Но ты знаешь – у меня есть долг.*

*Но ни что не помешает нам в жизни
Друг друга так крепко любить,
Дорожить своей дружбой сильно,
Верить друг другу и радостно жить.
Дорогая Валюшка, родная,
Если хочешь остаться со мной,
Так люби же меня, как тебя я,
И гордись ты, родная собой и мной.*

Стихотворные тексты на обороте открыток представляют собой своего рода контаминацию самодеятельного творчества и частного письма. Они создавались конкретным человеком и предназначались одному адресату. Но обобщение некоторого их корпуса обнаруживает те же языковые черты, которые свойственны массовой литературе данной эпохи.

Влияние массовой культуры и ее упрощенно понимаемых идеалов на сознание индивида существовало всегда. Показательно в этом смысле встречающееся в обследованном материале выражение *Сказка любви дорогой*. Изначально это – строка из романа («Сказки любви дорогой не вернуть никогда, никогда...») из кинофильма «Молчи, грусть, молчи...» с участием Веры Холодной (1918). Но затем это выражение западает в общественное сознание настолько, что становится крылатым и уже не воспринимается в связи с первоисточником. В частности, оно встречается у Николая Заболоцкого в стихотворении «Падение Петровой» (1928); употребляет его и старый ловец Воробьянинов в «12 стульях» И. Ильфа и Е. Петрова (1928). Проти-

Работа выполнена при поддержке Программы повышения конкурентоспособности УрФУ на 2013–2020 гг. (номер соглашения 02.A03.21.0006).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Крайновас-Рытовас Л. Глазами голубыми любви меня... и не гуляй с другими. Феномен нелегальной художественной открытки в СССР: 1933–1963. Н. Новгород: НИКТЕЕ, 2005. 47 с.
2. Гонозов О. Как хорошо любить и быть любимым. URL: <http://goldring.ru/news/show/91888> (дата обращения: 07.01.2019).
3. Химик В. В. Поэтика низкого, или Просторечие как культурный феномен. СПб.: Филол. фак. СПбГУ, 2000. 272 с.
4. Норман Б. Ю. Лингвистика каждого дня. Минск: Вышэйшая школа, 1991. 303 с.
5. Лотман Ю. М. Структура художественного текста. М.: Искусство, 1970. 384 с.
6. Pisarek L. Речевые действия и их реализация в русском языке в сопоставлении с польским (экспрессивы). Wrocław: Wydawnictwo Uniwersytetu Wrocławskiego, 1995. 173 с.

тируем: «Сказка любви дорогой», – подумал Ипполит Матвеевич, взглядываясь в простенькое лицо Лизы. Сегодня это выражение можно встретить в Интернете в совершенно неожиданном контексте (в частности, в публицистических материалах) со значением «выдумка, небывалая история».

Заключение

Соотношение двух составляющих данного художественного объекта – текста и «картинки» – заслуживает особого внимания культурологов и лингвистов. Хотя фотооткрытки могли быть и «бессловесными», надписи на них играли существенную роль. Они дополняли и конкретизировали изображение, фокусировали в себе коммуникативную нацеленность открытки. Адресат находил в тексте то, что касалось непосредственно его жизни, его личной сферы.

Сегодня кустарные фотооткрытки с их примитивными текстами – раритеты, интересующие главным образом коллекционеров. Но они сыграли определенную роль в формировании духовной культуры послевоенного поколения советских людей. Воплощая в себе атмосферу эпохи, открытки создавали дополнительный канал неформального, неофициального общения. Неслучайно они нынче занимают свое место в этнографических и исторических музеях, упоминаются в художественных произведениях и мемуарах. Появляются и первые серьезные исследования данного феномена.

This work was supported by the Ural Federal University Competitiveness Improvement Program for 2013–2020 (agreement number 02.A03.21.0006)

7. Нагибина Е. В. Содержательные и языковые особенности текстов современных эстрадных песен: автореф. ... дис. канд. филол. наук. Ярославль, 2002. 18 с.

REFERENCES

1. Krainovas-Rytovas L. *Glazami golubymi lyubi menya... i ne gulyay s drugimi. Fenomen nelegal'noy khudozhestvennoy otkrytki v SSSR: 1933–1963* [Love me with blue eyes ... and don't walk with others. The phenomenon of illegal art postcard in the USSR: 1933–1963]. Nizhny Novgorod, NIKTEE, 2005. 47 p. (in Russian).
2. Gonozov O. *Kak khorosho lyubit' i byt' lyubimym* (How well to love and be loved). Available at: <http://goldring.ru/news/show/91888> (accessed 07 January 2019).
3. Khimik V. V. *Poetika nizkogo, ili Prostorechiye kak kul'turnyy fenomen* [Poetics of the low, or of Conversation as a cultural phenomenon]. Saint Petersburg, Filol. fak. SPbGU, 2000. 272 p. (in Russian).

4. Norman B. Ju. *Lingvistika kazhdogo dnya* [Linguistics of every day]. Minsk, Vysheyshaya shkola Publ., 1991. 303 p. (in Russian).

5. Lotman Yu. M. *Struktura khudozhestvennogo teksta* [The structure of the artistic text]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1970. 384 p. (in Russian).

6. Pisarek L. *Rechevyye deystviya i ikh realizatsiya v russkom yazyke v sopostavlenii s pol'skim (ekspressivnyy)*

[Speech acts and their realization in Russian in comparison with Polish (expressive)]. Wroclaw, Wydawnictwo Uniwersytetu Wroclawskiego, 1995. 173 p.

7. Nagibina Je. V. *Soderzhatel'nyye i yazykovyye osobennosti tekstov sovremennykh estradnykh pesen*. [Content and language features of texts of modern pop songs]. Thesis Diss. Cand. Sci. (Philol.). Yaroslavl', 2002. 18 p. (in Russian).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Норман Б. Ю. Поэтика наивной любви (на материале кустарных фотооткрыток СССР 1950-х годов) // Жанры речи. 2020. № 1 (25). С. 44–52. DOI: <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2020-1-25-44-52>

For citation

Norman B. Ju. Poetics of Naive Love (Based on Soviet Handicraft Photo Postcards of the 1950s). *Speech Genres*, 2020, no. 1 (25), pp. 44–52 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2020-1-25-44-52>

Поступила в редакцию: 10.01.2019 / Принята: 12.03.2019 /
Опубликована: 02.03.2020

Received: 10 January 2019 / Accepted: 12 March 2019 /
Published: 02 March 2020

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)